

"Глазами клоуна"- иркутский хард-кор

С чего всё начиналось?

V: Начали мы играть давно; у нас сменилось несколько проектов, с Максом мы уже играем около шести лет.

M: У меня первое выступление было в двухтысячном году, по-моему вместе с «Оргазмом Ностардамусом», тогда мы были на сцене вместе с Васей с плакатами «Я не баба, мужчина тоже имеет право на фил.фак». После был проект «Дребезги мира», где мы с Духом отлабали местный концерт вообще пьяные...Потом был «Plangers», куда я влез со своим вокальным проектом «Гонологией»...

V:..было два параллельных проекта: «Plangers» и «Гонология». В «Plangers» было четыре человека, присоединялся Макс и получалась «Гонология». Где-то около года в выступлениях «Plangers» был перерыв, после которого мы вышли на сцену и как-то серенько

отыграли. Мне перестало нравиться то, что мы делали с «Plangers» и я ушёл...

M:..потом мы как-то зимой...или осенью 2004 года...

V:..решили сколотить проект вместе. Долго репетировали вдвоём...

M:..на двух гитарах, а потом решили, что хватит и одной. У нас, в принципе, не такая замороченная музыка, чтобы лабать на двух гитарах. К тому же это очень неудобно для вокалиста, что для hard-cor-банды очень важно.

V: Я не сказал бы, что это важно, это, скорее всего, вынужденное действие, поскольку одновременно петь и играть довольно сложно...

M: Я бы просто не спел так, как теперь, если бы пел и играл одновременно...

Как бы вы охарактеризовали своё направление?

M: Мы играем политизированный панк-хард-кор...мы пытаемся, во всяком случае я пытаюсь, соединить текста с действительностью. Это не просто стихи: я пытаюсь выявить свои взгляды на деле.

Ну и как, получается? Как ты сам себя оцениваешь?

M: Мы именно поём то, что нам нравится.

Кто у вас пишет текста?

М: Вася пишет, я пишу. Есть два текста Вани Швецова.

Кто у вас пишет музыку?

М: Вася. Я иногда придумываю кое-какие навороты в плане барабанов.

В: В проекте «Глазами клоуна» у нас только одна гитара участвует, играю только я. Макс чисто на вокале.

М: На вокале, чтобы не очень устать, с прыжками...

В: Но это не обязательно, главное, попадать в ноты, что не...[смеётся]... выходит...

М: Не всегда всех слышно. Главное на сцене – это сама атмосфера, надо создавать атмосферу...

В:..а я думаю, что атмосферу лучше создавать не эмоциональной подачей материала, а качеством исполнения.

М: [смеётся] Я с ним не согласен...

В:...ну, конечно, эмоциональная часть играет большую роль, это да...

М:...качественно надо играть, допустим, на записи, чтобы там всё было качёво, а на концерте главное, чтоб не было границы между музыкантами и слушателями. Вот например,на наших сейшенах большей частью собираются друзья: те, кто находится на сцене, и те, кто находится под сценой. Мы знаем друг друга с детства, одновременно участвуем ещё в каких-то проектах. Собираются музыканты и из других групп. Нам весело, когда мы так хорошо проводим время. Здорово, когда все свои эмоции выливаешь в микрофон. Правда, я пока ещё не научился грамотно отдавать микрофон в зал.

В: На самом деле, публика иногда ведёт себя довольно некорректно по отношению к музыкантам, люди просто выхватывают микрофон, и он потом уходит насовсем.

М: Не, я с удовольствием микрофон в зал отдаю. Я иногда даже забываю про музыку, потому что ништяк же, чуваки поют.

Нет границ между людьми; то, что они подпевают, это естественно. Их и так слышно и без микрофона, но мне по кайфу давать микрофон.

Как вы оцениваете свою музыку?

М:...нас сейчас устраивает так, как мы играем.

В: Наша музыка далека от профессионализма, хотелось бы делать более качественную. Этому, опять же, надо учиться.

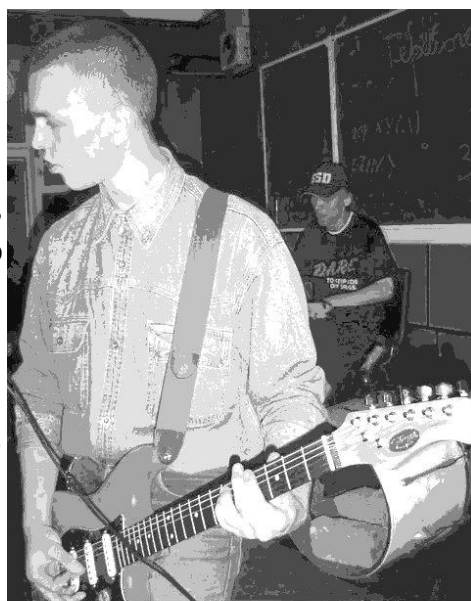
М:...ну это потом как-нибудь, в следующей жизни.

[Смеются]

Расскажи, почему ты пошёл в "Автономное движение"? Или ты.

В: Я как бы посредственное отношение имею к этому.

М: А почему ты к этому имеешь посредственное

отношение?

[Смеются]

М: Я до этого ещё, как «Автономное действие» появилось, был настроен так, кем мы являемся сейчас. Просто не было людей, которые были бы близкими мне по взглядам. Было несколько человек, но сильно идейных не было. Но нашлись; мы пытаемся вместе что-то делать.

Для тебя что важнее: человек или идея?

М: Смотря в каком смысле. Очень много находится людей, которые не разделяют моих идей, но, тем не менее, я с ними нормально общаюсь. Конечно, есть и такое, что людям ничего не хочется менять в своей жизни...Плохо.

В: Многие говорят, что проще жаловаться на жизнь, чем что-то делать.

[пауза]

[обращаясь к Васе] расскажи, как ты пишешь музыку?

В: Чаще всего музыка на ум мне приходит ночью. Где-то уже после полуночи я берусь за гитару и начинаю играть. [смеётся] Соседи вешайтесь, подонки. Обычно я играю на электрогитаре; у меня возникает в голове какая-то мелодия, которая довольно интересно звучит. Я стараюсь не забыть основной мотив и пытаюсь в полной мере воспроизвести её так, как она у меня прокрутилась в голове.

Макс, чего ты хочешь добиться? Ты пытаешься донести до зала какие-то конкретные идеи или просто расшевелить людей?

М: И расшевелить, и конкретные идеи донести: например, что фашизм – это говно, раз; то, что государство – очень вредная для людей вещь, с ним надо бороться; то, что капитал – это стрёмно...

В: Не государство вредно, а скорее государственная власть, я бы так сказал...

М:..нет, государство вредно, должно быть самоуправление, к чему человек очень не хочет идти...У нас есть песня...

В:..если государство с самоуправлением, просто, бывает, когда...

М:..оно не может быть государством и самоуправлением, блин!

В: Может.

М: Нет! [смеётся]

В: Мы своими песнями пытаемся донести до людей то, что они сами могут что-то сделать без вышестоящих политиков или тех же ментов.

Вы верите в то, что можете что-то изменить?

М: Я верю.

V: Если мы не начнём, то никто этим не займётся. Мы начали, а кто-то, возможно, продолжит. Если не мы изменим мир, то кто-нибудь другой.

M: Да, всё равно же, есть толк. Допустим, зарубежные движения реально меняют некоторые вещи. Опять же не достижением полной анархии, не прямой демократии, но всё равно люди для себя добивались некоторых улучшений и в плане работы, ну допустим, в Мексике, в Бразилии, если я не ошибаюсь, там рабочие сами владеют заводами, у них самопроизводство, они полностью себя содержат и живут в такой большой коммуне. Здорово. Никто ни на ком не обогащается, они сами зарабатывают все деньги, у них их достаточное количество для житья.

Как ты пишешь свои текста?

M: Строка приходит по настроению, написание текста зависит от каких-то эмоциональных моментов...

...зарплату не дают...

M: [смеётся] И такое бывает! У нас есть песня "Поставь начальника на место".

Что для вас стоит на первом месте: политика или музыка?

M: Ну, я не знаю, это довольно-таки неделимые вещи.

V: В этом я с Максом согласен, что нашу музыку и «Автономное действие» разделять нельзя, так как это одно целое. Можно сказать, что нашей музыкой и нашими текстами мы поддерживаем идеи «Автономного действия» также как и они поддерживают нас.

Макс, ты участвуешь в двух проектах: в одном играешь, в другом поёшь.

M: Ну да.

Расскажи про "Вегатив".

M: "Вегатив" - это стопроцентная стрейдж-вегетарианская банда, мы все вегетарианцы и стрейджеры. Это, по-моему, первый осознанный проект, в Иркутске до этого не было вегетарианских и стрейджерских команд...

То есть эта специальная идейная команда?

M: Ну да, наверное...

Превалирует не музыка, а сама идея?

M: Если кто-то откажется от этих идей: либо от стрейджерства, либо от вегетарианства,

это уже не будет "Вегатив".

То есть [смеюсь] этот человек автоматически выпинывается из команды и находится новый?

М: Ну [смеётся] мы так не обсуждали, ну я, во всяком случае...не стал играть в команде, которая..."Вегатив" - это именно стрейдж-вегетарианство, плюс политика, естественно. Частично песни на тему вегетарианства: то есть против поедания мяса, ношения мехов, против вивисекций. Также есть другие темы, например, экология - "польза" отходов. Есть песня, называется "Быть скинхедом", про настоящих скинов, с настоящими корнями...

И всё-таки, что же важнее: музыка или идея?

У: Равноценно. Музыка без идей также как идеи без музыки, это бы уже не так воспринималось людьми.

А инструментал?

У: Инструментал – для души, для саморазвития, для развития музыкальных данных...

М: Но тем не менее он тоже может быть политизированным.

У: Может группа быть абсолютно политической, в полной мере этого слова, но они могут исполнять несколько инструментальных вещей, от этого их идеи никуда не исчезнут.

М: Или есть группы, которые стопроцентно играют инструментал, но подразумевают политику. Это зависит от того, где они играют, с кем они играют, как они играют, что говорят про эту песню, что пишут в буклетах, что делают для сцены. Допустим, если они выпускают DIY-продукцию, продукцию своих друзей, знакомых – это тоже элементы борьбы.

Думаешь?

М: Абсолютно! Это стопроцентно против существующего капиталистического общества...

Может, это просто сама форма существования, может, это не имеет отношения к политике?

М: Вряд ли.

Как давно появилась хард-кор-сцена в Иркутске?

М: Вообще, хард-кор и панк, в принципе, одно и то же. Есть разделения, связанные со стилем и звучанием в музыке, а люди,

называющие себя хард-корщиками, всё равно панки. На мой взгляд. Хард-кор-сцена появилась не так давно, первыми серьёзными панками, более или менее относящимися к hard-core... Наверное всё началось с «Плющей», потому что они позиционировали себя как панк-кор.

Это их утверждение?

М: Нет, нет, нет, ну, как бы Горын всегда писал их в афишах как панк-кор. Можно сказать, что серьёзно хард-кор начал у нас развиваться с «Плющей». Позже уже, по-настоящему хандр-коровской бандой полностью соответствующей стилю были «Comix'ы». Сначала они играли skate-punk, а потом [улыбается]они обслушались «Uncomfort'a» и ещё каких-то других команд и начали играть уже свой хард-кор. Потом появилась [смеётся] группа «Глазами клоуна». Естественно, сейчас играем. Есть несколько команд, которые придерживаются стиля хард-кор. Например, «Вегатив» – хард-кор-краст. "180 speen" ещё не выступали, но это наши друзья, которые всегда нас поддерживают на концертах. У них тоже панк-хард-кор. И «Revive the freedom», там я играю на гитаре [смеётся]. Есть ещё «Утверждение», но у них там часть песен в хард-кор стиле, в new-school'овом, а остальные старые песни: перепевка «Быдлз», и ещё чё-то там они «П.Т.В.П.» переигрывают. «Трояр» играли метал-кор, но я не знаю, что с ними сейчас, будут они ещё играть или нет.

Насколько иркутская сцена знакома на Западе, в Москве, в Питере?

М: В Москве знают группы в первую очередь по видео-концертам: «Плющи», «Вегатив», «Утверждение», «Глазами клоуна». А, ещё «Comix'ов» знают. Чуть-чуть «Rails». Во-первых, я привозил в Москву болванки, плюс, мы оцифровывали музыку с концертов, в частности «Вегатив». Там качество лучше в плане звучания, чем на видео. Всё это люди качают из инета; на иркутских сайтах размещена вегативская песня «Быть скинхедом». В Москве люди очень активно меняются друг с другом информацией. Не знаю, насколько много, но часть московской сцены знает иркутские группы. Ну, за рубежом пока глухо, я отправлял несколько болванок в Беларусь, в Италию, но...[улыбается] Буду дальше отправлять. Я сейчас с многими людьми из-за границы контактирую по части «Fuck Food'a»: делаю интервью с различными музыкантами и предлагаю меняться: чтобы они мне присылали свою музыку, а я им свою. Тут недавно была девчонка из Америки, я ей нарезал всю российскую сцену, плюс болванок пять с иркутскими концертами.

И напоследок: «Глазами клоуна» - откуда такое название?

М: М-м-м, это Ваня Швецов, по-моему, придумал.

апрель/октябрь 2005 года

[Елена Жданова](#)

Princess, 16 ноября

Записи Глазами Клоуна можно заказать через MAKIMA дистри: makimalabel@gmail.com